

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
(Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА))**

УДК 343

**АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД
«Система научно-правовых мер противодействия деструктивному
информационно-мировоззренческому воздействию на детей, подростков,
молодежь с целью нейтрализации механизмов насаждения чуждых для
российской молодежи духовно-нравственных ценностей»**

**Исследование выполнено в рамках программы стратегического
академического лидерства «Приоритет – 2030»**

Руководитель исследования:
директор Центра правовой экспертизы
в сфере противодействия идеологии терроризма
и профилактики экстремизма

_____ Е.И. Галяшина

Москва – 2023

Сведения об авторском коллективе:

Директор Центра правовой
экспертизы в сфере противодействия
идеологии терроризма и
профилактики экстремизма,
и.о. заведующего кафедрой
криминалистики, д-р. юрид. наук,
профессор

Е.И. Галяшина

Младший научный сотрудник
Цentra правовой экспертизы
в сфере противодействия
идеологии терроризма и
профилактики экстремизма,
ассистент кафедрой криминалистики

К.М. Богатырев

Младший научный сотрудник
Цentra правовой экспертизы
в сфере противодействия
идеологии терроризма и
профилактики экстремизма,
ассистент кафедрой криминалистики

Н.А. Панина

Доцент кафедры криминологии и
уголовно-исполнительного права,
канд. психол. наук, доцент

А.В. Кокурин

РЕФЕРАТ

Отчет с. 60, 1 кн., источн. 75, без рисунков и приложений

ИНТЕРНЕТ-МЕДИА, ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ, ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ, ЧУЖДЫЕ ЦЕННОСТИ, НАСАЖДЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ, ДЕСТРУКТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ, ИНФОРМАЦИОННО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ, НАУЧНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ

Объект исследования: общественные отношения в сфере воспитания детей и подростков, а также семейной и молодежной политики, связанные с развитием высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины.

Предмет исследования: деятельность по противодействию деструктивному информационно-мировоззренческому воздействию на детей, подростков, молодежь, осуществляемая с целью нейтрализации механизмов насаждения чуждых для российского общества духовно-нравственных ценностей.

Цель исследования: формирование научно-правовой парадигмы противодействия деструктивному информационно-мировоззренческому воздействию на детей, подростков и молодежь в интернет-медиа и видеохостингах с целью нейтрализации механизмов насаждения чуждых для российской молодежи духовно-нравственных ценностей.

Методы исследования: общенаучные методы; формально-догматический и сравнительно-правовой методы; социологический, статистический, семантический и контент-анализ.

Результаты исследования:

1. Определено фактическое состояние духовно-нравственных ценностей российской молодежи и определена их целевая модель (желаемое состояние, достигаемое за счет мер противодействия деструктивному информационно-мировоззренческому воздействию).

2. С целью разработки системы научно-правовых мер противодействия деструктивному информационно-мировоззренческому воздействию на детей, подростков, молодежь изучены подходы к чуждым для российской молодежи духовно-нравственным ценностям, рассмотрены механизмы из насаждения.

3. Предложена система мер противодействия деструктивному информационно-мировоззренческому воздействию, направленных на нейтрализацию механизмов насаждения чуждых духовно-нравственных ценностей.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. Духовно-нравственные ценности российской молодежи: фактическое состояние	7
Глава 2. Духовно-нравственные ценности российской молодежи: целевая модель	13
Глава 3. Чуждые для российской молодежи духовно-нравственные ценности: подходы к пониманию	19
Глава 4. Механизмы насаждения чуждых для российской молодежи духовно-нравственных ценностей	25
Глава 5. Меры противодействия деструктивному информационно-мировоззренческому воздействию, направленные на нейтрализацию механизмов насаждения чуждых духовно-нравственных ценностей.....	30
Юридические меры противодействия деструктивному информационно-мировоззренческому воздействию, направленные на нейтрализацию механизмов насаждения чуждых духовно-нравственных ценностей	30
Научно-правовые меры противодействия деструктивному информационно-мировоззренческому воздействию, направленные на нейтрализацию механизмов насаждения чуждых духовно-нравственных ценностей	33
Психологические меры противодействия деструктивному информационно-мировоззренческому воздействию, направленные на нейтрализацию механизмов насаждения чуждых духовно-нравственных ценностей	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	52

ВВЕДЕНИЕ

Как отмечается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ (п. 44), деструктивные силы за рубежом и внутри страны предпринимают попытки использования объективных социально-экономических трудностей в Российской Федерации в целях стимулирования негативных социальных процессов, обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, манипулирования в информационной сфере; международные террористические и экстремистские организации стремятся усилить работу и работу по пропаганде и вербовке российских граждан, созданию на территории России своих законспирированных ячеек, вовлечению в противоправную деятельность российской молодежи. В целях дестабилизации общественно-политической ситуации в Российской Федерации в сети Интернет распространяется недостоверная информация, размещаются материалы террористических и экстремистских организаций, призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, совершению самоубийства, осуществляется пропаганда криминального образа жизни, потребления наркотических средств и психотропных веществ, размещается иная противоправная информация; основным объектом такого деструктивного воздействия также является молодежь (п. 52).

В связи с этим актуализируется проблематика отсутствия целостной системы научно-правовых мер противодействия деструктивному информационно-мировоззренческому воздействию на детей, подростков, молодежь; и это в условиях, когда предупреждение проявлений радикализма, профилактика экстремистских и иных преступных проявлений среди несовершеннолетних и молодежи является одной из основных задач, задач

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

направленных на достижение целей по обеспечению государственной и общественной безопасности (пп. 9 п. 47).

Деструктивное информационно-психологическое воздействие определяется как негативное влияние на личность, социальные группы и общество в целом деструктивного контента или коммуникации, а также сигналов от технических устройств, дистанционно воздействующих на психику человека через зрительные и слуховые сенсорные системы, создающее опасность причинения вреда интересам личности, общества и государства². Такое воздействие может оказываться на молодое население в целях размывания традиционных для страны духовно-нравственных ценностей³, что влечет соответствующее изменение мировоззренческих установок. Последние у детей, подростков и значительной части молодежи еще только формируются, не являются устоявшимися и в силу этого характеризуются высокой динамикой изменений при осуществлении на них целенаправленного воздействия (что приводит к еще более разрушительным последствиям для нашего общества в случае внедрения т.н. чуждых ценностей).

Существуют исследования, посвященные понятию и новым формам вредоносной информации, оказывающей деструктивное воздействие на молодежь и не соответствующей или противоречащей традиционным российским духовно-нравственным ценностям, перечисленным в нормативных правовых актах. Вместе с тем, систематизация научно-правовых мер противодействия деструктивному информационно-мировоззренческому воздействию на детей, подростков, молодежь, осуществляемого с целью нейтрализации механизмов насаждения чуждых для российской молодежи духовно-нравственных ценностей, до сих пор осуществлена не была.

² Смирнов А.А. Проблемы формирования системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности // Труды Института государства и права РАН. 2022. № 5. С. 90-91.

³ Галяшина Е.И., Никишин В.Д. Информационно-мировоззренческая безопасность в интернет-медиа : монография. – Москва : Блок-Принт, 2022. С. 5.

1. Духовно-нравственные ценности российской молодежи: фактическое состояние

Разработке системы научно-правовых мер противодействия деструктивному информационно-мировоззренческому воздействию на детей, подростков и молодежь, ее теоретических и прикладных основ должно предшествовать определение фактического состояния современной российской молодежи: того, какие духовно-нравственные ценности для них являются актуальными и значимыми, а какие – не представляют особого интереса и не пользуются популярностью у данных социальных групп (предположения о причинах текущего состояния также могут быть высказаны, но в первую очередь нас интересует его констатация).

Наиболее репрезентативным и притом заслуживающим доверия источником данных представляются проведенные на значительной выборке социологические опросы по интересующей нас тематике. Для этого мы обратились к материалам трех наиболее крупных социологических организаций России: Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ), Фонд «Общественное мнение» (далее – ФОМ) и Левада-Центра⁴. Как представляется, получение информации из нескольких указанных источников позволит составить более объективное представление об исследуемом предмете.

Начать следует с того, что материалы указанных организаций по одной и той же тематике относятся к разным временным промежуткам (ВЦИОМ – конец 2022 года, Левада-Центр – апрель-июнь 2020 года, ФОМ – 2014 год), поэтому, с одной стороны, не вполне сопоставимы, с другой – могут продемонстрировать динамику изменений ценностной ориентации молодежи. Кроме того, их результаты зависят от внутренней политики самой организации и избранной методологии, что также необходимо учитывать при анализе непредвзятости исследования, обусловленности тех или иных результатов.

⁴ Решением Минюста РФ от 5 сентября 2016 года включён в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Представляется, что начать следует с материалов ФОМ как наиболее старых и существенно отличающихся по методологии от опросов остальных организаций. Основное отличие – в составе респондентов: был проведен репрезентативный опрос 1500 человек в возрасте от 18 лет, при этом собственно к молодежи относились только 24 % опрошенных⁵. Полученные результаты вряд ли в полной мере отражают взгляд собственно молодежи и являются скорее представлениями о молодежи, взглядом на нее со стороны более взрослых людей. Поэтому, в частности, позитивные характеристики молодежи (ум, развитость, образованность, активность, целеустремленность, продвинутость, современность, владение новыми технологиями) отмечаются опрошенными практически так же часто, как негативные (наглость, невоспитанность; отсутствие жизненного опыта, мудрости; безответственность, легкомыслие, глупость, лень); и в целом указывается на то, что молодежь другая, с иным менталитетом и взглядом на жизнь.

Основное, что можно отметить в результатах данного опроса – характеристика молодежи как одаренной и целеустремленной, стремящейся к работе, совершенствованию в профессии, карьере; получению образования, востребованной профессии; материальному благополучию, достатку, достойной жизни; созданию семьи и обретению собственного жилья. Следует отметить, что данная характеристика в целом соотносится с действительностью, прямо или косвенно подтверждается материалами дальнейших опросов.

Более свежие (относительно опроса ФОМ) материалы Левада-Центра⁶ (2019 году провел репрезентативный опрос 1500 молодых россиян в возрасте от 18 до 35 лет, а также дополнительные опросы методом фокус-группы) имеют несколько иную направленность. Основные особенности полученных в рамках их опроса результатов детерминированы лево-либеральной

⁵ О молодежи: возрастные границы, ценности, особенности // Фонд Общественное Мнение. [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/TSennosti/11748> (дата обращения: 12.09.2023 г.).

⁶ Включён в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

парадигмой, составляющей основу платформы организации и обуславливающей перечень и формулировки вопросов, тон проводимого метаанализа: имеют место наводящие вопросы об отношении к политике и политических взглядах респондентов (у молодежи подчеркивается протестность как норма либо отчуждение от политики как таковой); большое внимание уделяется вопросам взаимоотношений с Западом, проблемам в экономической и социальной сферах, вопросам эмиграции в другие страны, а также толерантности, гендерного равенства и волонтерства.

Вместе с тем, результаты опросов⁷, несмотря на тенденциозность формулировок, свидетельствуют о невысоком уровне протестности молодежи, ее большей сосредоточенности на личной жизни, карьере и благосостоянии, нежели на общих (политических, социальных) вопросах и проблемах; позитивное отношение к западной культуре, образу и уровню жизни сопровождается негативным отношением к западным государствам и их политике, терпимым или одобрительным отношением к действующему политическому режиму. В целом, представители Левада-Центра отмечают целеустремленность, открытость и технологические навыки молодежи, характеризуя их основное настроение как «принимаящий наивные формы оптимизм, имеющий неясные основания» (последнее утверждение представляется в высшей степени спорным).

Опрос о ценностях и приоритетах в молодежной среде, проведенный ВЦИОМ (результаты размещены 14 декабря 2022)⁸, является наиболее актуальным из рассмотренных – как по его содержанию (опрашивалась

⁷ Ценности, ориентации и участие в политической жизни российского молодого поколения // Левада-Центр. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2020/06/30/tsennosti-orientatsii-i-uchastie-v-politicheskoy-zhizni-rossijskogo-molodogo-pokoleniya/> (дата обращения: 12.09.2023 г.); «На индивидуальном уровне молодые люди проявляют оптимизм» // Левада-Центр. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/30/na-individualnom-urovne-molodye-lyudi-proyavlyayut-optimizm/> (дата обращения: 12.09.2023 г.).

⁸ Ценности молодежи. Топ-3 жизненных ориентиров российской молодежи: высокий уровень благополучия, спокойная жизнь и возможность приносить пользу своему народу // ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 13.09.2023 г.).

квотная выборка числом 1592 опрошенных, репрезентирующая население России в возрасте от 14 до 35 лет), так и по времени опубликования. Тенденциозность вопросов и трактовки полученных результатов, характерная для опросов Левада-Центра⁹, в опросе ВЦИОМ не прослеживается.

Согласно полученным результатам, 83 % молодежи (как указывают социологи – это «особая социальная группа, которую отличает высокий уровень социальной мобильности, формирование жизненных ценностей и приоритетов, активный поиск своего места в жизни») идентифицируют себя как «граждане РФ» (за год отмечено снижение на 7 %, с 90 %, но все же это абсолютное большинство опрошенных), при этом 76 % заявили, что хорошо знают историю своей страны. Такие результаты позволяют сделать вывод о высоком гражданском самосознании молодежи даже в условиях существенного обострения социально-политической обстановки в стране и мире.

Не менее хорошо молодые люди знают историю своей семьи (73 %). В младшей молодежной группе сохраняется на высоком уровне авторитет старших членов семьи – родителей, бабушек и дедушек, 57 % стараются прислушиваться к их мнению и отмечают, что советы родных во многом помогают им; среди молодежи в целом показатель составляет 44 %, треть (32 %), напротив, отмечают, что взгляды представителей старших поколений устарели и вряд ли могут помочь с выбором правильных решений. 91 % российской молодежи признают важность поддержания теплых отношений со всеми членами семьи. Максимум отмечен среди старшей молодежной группы 30-35 лет (95 %) и молодых людей, проживающих в небольших поселках городского типа и селах (96 % vs. 86 % среди молодёжи из городов-миллионников).

Формальные законы и правила имеют для молодежи большее значение; большинство опрошенных признают необходимость соблюдать требования

⁹ Включён в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Уголовного Кодекса и Конституции РФ, даже если они кажутся не совсем справедливыми или устаревшими – 78 % и 74 % соответственно; не считают для себя обязательным выполнять правила, закреплённые в этих документах только 1-2 %. Каждый второй (55 %) в зависимости от ситуации готов соблюдать обычаи и традиции, которых придерживается его семья, 19 % относятся к этому более серьезно, полагая, что семейные правила обязательны к выполнению в любом случае. Представление об обязательности соблюдения профессиональных норм тесно связано с религиозностью молодых людей: среди тех, кто считает себя верующим, 38 % заявляют о необходимости выполнять такие предписания в любом случае, среди неверующей молодежи показатель ниже в 6 раз – 6 %, тогда как 72 % в этой группе не считают их для себя обязательными.

Наибольший интерес представляют полученные данные о ценностных ориентациях и жизненных ориентирах. Согласно опросу структуре ценностных ориентаций российской молодежи первое место занимают *ценности семейные*: по 97 % назвали важными здоровье членов семьи и безопасность семьи, 96 % – отношения в семье; 95 % – материальное положение семьи. Далее следует группа ценностей, характеризующих *условия по месту проживания*: инфраструктура в месте проживания (94 %) и возможности для достижения поставленных целей (94 %), экологическая ситуация (90 %). Экономическая ситуация в стране важна для 89 %, полноценный досуг – 83 %. В меньшей степени значимыми для молодых россиян оказались *ценности личного развития*: перспективы продвижения по карьерной лестнице звучат в ответах 81 %, социальный статус – 72 %, творческая самореализация – 71 %. *Нижние строки списка ценностных ориентиров заняли ценности социальные* – участие в общественной и политической жизни (52 %) и участие в волонтерской и добровольческой деятельности, помощь другим людям (49 %).

Важность ценности здоровья подтверждают и следующие данные: 65 % молодежи внимательно относятся к своему здоровью, треть признались в обратном (33 %).

Основные жизненные ориентиры российской молодежи на сегодняшний день – это высокий уровень благополучия (58 %); жить спокойно, работая и заботясь о семье (54 %) и возможность приносить пользу своему народу, обществу, активно участвуя в общественной и политической жизни (26 %). Изменить мир, внедрить что-то новое хотели бы 17 % молодых граждан, а беззаботная жизнь, без мыслей о будущем привлекает 9 %, наименее интересным для молодежи оказалось завоевание известности и популярности (6 %).

Таким образом, фактическое состояние духовно-нравственных ценностей российской молодежи, детей и подростков может быть оценено как благоприятное: для них представляются важными такие ценности, как *жизнь и здоровье, достоинство, крепкая семья, историческая память и преемственность поколений, материальное благополучие семьи и отдельно взятого человека, благополучные условия проживания, созидательный труд, патриотизм, гражданственность*. При этом отчетливо прослеживаются индивидуалистические тенденции, направленные на семью и личность, а не вовне, в общество; элементы коллективизма могут присутствовать в случае, когда молодой человек рассматривает публичное как личное (например, защиту своей Родины и государства – через призму защиты себя и своей семьи, своего благополучия и образа жизни); в таком случае для большинства представителей молодежи характерна консолидация.

2. Духовно-нравственные ценности российской молодежи: целевая модель

При изучении духовно-нравственных ценностей российской молодежи, как и других социальных явлений, для правильной постановки целей и эффективного их достижения необходимо соотносить наличествующее и желаемое состояние. Управление изменениями, осуществляемыми в обществе, подразумевает необходимость четкого понимания текущего состояния и того желаемого состояния, которое должно быть получено в итоге. Представление о последнем воплощается в т.н. целевой модели, которая представляет формальные критерии оценки результата осуществленных изменений. В контексте рассматриваемой темы проблема, которую необходимо решить, это, с одной стороны, необходимость воспитания детей, подростков и молодежи в духе традиционных ценностей, с другой – защита их от деструктивного воздействия. Таким образом, указанными социальными группами должны быть в полной мере усвоены традиционные российские духовно-нравственные ценности, то же, что им не соответствует или противоречит – должно быть нейтрализовано. Фактическое состояние, рассмотренное нами выше, было оценено как благоприятное; но насколько оно соответствует тому состоянию, которое для нашего общества (по крайней мере – в публичной официальной риторике) является желаемым?

Определить это можно за счет соотнесения имеющихся у молодежи мировоззренческих установок с теми формализованными перечнями, которые закреплены в нормативных правовых актах и являются элементами той самой целевой модели. Вопрос составления перечней ценностей нашего общества является дискуссионным и длительное время не был разрешен должным образом¹⁰, однако в текущем нормативно-правовом регулировании он все же получил свое закрепление.

¹⁰ См: Галяшина Е.И., Богатырев К.М. Понятие «традиционные российские духовно-нравственные ценности» в контексте обеспечения медиабезопасности в интернет-среде // Lex russica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 10 (191). С. 138-151.

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (разработанная и принятая в 2015 году) опирается на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, таких как *человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством*¹¹.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации к традиционным российским духовно-нравственным ценностям (п. 91) отнесены, прежде всего, *жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России*¹².

Данный перечень без изменений перешел в доктринальные Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее – Основы государственной политики), утвержденные соответствующим указом (п. 5)¹³; в них также было дано определение традиционных ценностей, понимаемых как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное

¹¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 г.» // СЗ РФ. 2015. № 23. Ст. 3307.

¹² Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» (п. 4).

Вместе с тем, закреплённый круг ценностей не является лишённым дискуссионности. В связи с этим нами предлагается подход, в котором выделяются ядерные ценности – наиболее значимые и при этом единые для всего общества, поддерживаемые и стимулируемые существующей системой права. В отношении них существует описанный в науке традиционный консенсус¹⁴, который рассматривается как принципиально возможный и вместе с тем необходимый ввиду существующего в обществе плюрализма. Они лежат в основе существующего правопорядка, определяют дух и букву закона; в том числе исходя из них определяется наличие / отсутствие общественной опасности каких-бы то ни было действий.

Как пишет А.А. Смирнов, «именно в культуре содержатся те базовые ценности и мировоззренческие установки, выработанные в ходе многовекового развития российской нации, которые выступают самым надёжным барьером на пути проникновения деструктивных идей, взглядов, установок. В ней же заложены и мощные инструменты защиты своего «культурно-цивилизационного ядра» и противодействия его эрозии и разрушения. <...> Вместе с тем в современном глобальном информационном обществе нормы морали, как и иные социальные нормы, подвержены мощной эрозии. Это обусловлено целым рядом факторов, включая глобализацию, свободный доступ к любой информации, ускорение социальной динамики и др. Поэтому в ряде случаев для обеспечения соблюдения важных нравственных норм используются механизмы юридической ответственности»¹⁵.

¹⁴ Посадский А.В. Дискурс традиционных ценностей в пространстве российского конституционализма // Культурологический журнал. 2021. № 2 (44).

¹⁵ Смирнов А.А. Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2022. С. 224-225.

К числу таких «ядерных» традиционных российских духовно-нравственных ценностей могут быть отнесены следующие (указанные в Основах государственной политики¹⁶, а также нашедшие отражение в Конституции Российской Федерации и охраняемые законодательством):

- жизнь и здоровье;
- права и свободы человека, достоинство личности;
- достойная жизнь и свободное развитие человека;
- равенство (независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств);
- законность;
- справедливость;
- равенство всех форм собственности, их признание и защита; поддержка конкуренции и свобода экономической деятельности при единстве экономического пространства;
- нравственность, свобода совести, свобода вероисповедания; светский характер государства;
- историческая память и преемственность поколений; исторически сложившееся государственное единство;
- единство народов России (гражданский мир и согласие);
- российская нация¹⁷ как носитель суверенитета и единственный источник власти (публичный характер власти);
- семья и дети (поддержка семьи, материнства, отцовства и детства);
- безопасность, благополучие и процветание России.

¹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

Следует особо оговорить, по какой причине некоторые из ценностей, перечисленных в Основах государственной политики, выше не представлены. Речь идет о созидательном труде, приоритете духовного над материальным, коллективизме, гуманизме и милосердии (остальные ценности в том или ином виде в приведенном выше перечне присутствуют). Нельзя сказать, что эти ценности противоречат нашему перечню; однако вызывает вопросы корректность их использования как правовых категорий. Созидательный труд, в нашем понимании, полностью охватывается правовой категорией «свобода экономической деятельности»; при этом поддержка конкуренции, имеющая место в нашем государстве, только стимулирует этот созидательный труд (в более широком контексте – любую предпринимательскую деятельность).

Понятия «приоритет духовного над материальным» и «коллективизм» представляются в значительной степени дискуссионными. Нельзя отрицать значение данных морально-нравственных категорий в нашем обществе, однако, как нам представляется, эти аспекты также нашли надлежащее отражение в иных элементах приведенного выше перечня. Следует отметить, что плюрализм (в том числе в вопросе соотношения «материального» и «духовного»), светскость, принцип отсутствия обязательной / государственной идеологии – выстраданные достижения отечественной правовой науки, имеющие серьезнейшие предпосылки и основания в истории нашего государства и общества. Наконец, гуманизм и милосердие, являющиеся чисто этическими категориями, в целом составляют основу конституционно-правового регулирования, в котором «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

В завершении хотелось бы отметить следующие основные тезисы, касающиеся традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Комплексность состава нашего общества обуславливает сложность определения и закрепления единого подхода к ценностям, который не вызывал каких-либо противоречий и нареканий; именно с этим связано закрепление

рассмотренного выше официального перечня не в законе, а в доктринальном правовом акте. Таким образом, с одной стороны, сформирована основа правовой политики в данной сфере, позволяющей вырабатывать дальнейшее правовое регулирование, с другой стороны – закрепленный перечень все же носит общий, приблизительный характер (как отмечал по этому поводу Президент Российской Федерации В.В. Путин, «традиционные ценности – это не какой-то фиксированный свод постулатов, которых надлежит придерживаться всем»¹⁸).

Следует согласиться с тем, что совершенствование форм и методов воспитания и образования детей и молодежи (в т.ч. подростков) в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей является одним из основных направлений решения связанных с этой областью проблем. Вместе с тем, право – лишь инструмент социального конструирования желаемой реальности; то, какой она должна быть – определяется исходя из нашей картины мира и наших представлений о должном. Если соотнести фактическое состояние мировоззрения и ценностей большинства молодежи с тем, что закреплено в Основах государственной политики, можно сделать вывод о том, что в целом они соответствуют друг другу. Различия могут проявляться в отдельных позициях (таких, как уже упомянутые «приоритет духовного над материальным» и «коллективизм»), не представляющихся критичными по указанным выше причинам.

Таким образом, ввиду эффективной работы по воспитанию и образованию детей, подростков и молодежи в духе традиционных ценностей, основные усилия государства и общества должны быть сосредоточены в первую очередь на противодействии насаждению чуждых для российской молодежи духовно-нравственных ценностей.

¹⁸ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Администрация Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения: 13.09.2023 г.).

3. Чуждые для российской молодежи духовно-нравственные ценности: подходы к пониманию

Секретарь Совета безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушев отмечает, что «несвойственные нашему российскому обществу и доминирующие в зарубежной культуре ценности мы, как правило, обозначаем понятием «западные ценности»¹⁹. Как показал опрос ФОМ от 2014 года, выражение «европейские ценности» 36 % россиян не понимают; 21 % опрошенных считает, что чем больше россиян будут разделять европейские ценности, тем лучше, но противоположная точка зрения – более распространена, ее придерживаются 29 % опрошенных (среди людей с высшим образованием соотношение мнений 28 % к 31 %) ²⁰. Можно заключить, что такие категории, как открытость общества и моральный универсализм и т.д., нашему обществу не близки. Новые западные, европейские, универсальные ценности, в настоящее время также характеризуются как «неолиберальные», «чуждые» не имеющие ничего общего с уже ставшей классической системой ценностей европейской цивилизации (к которой, безусловно, относится и Россия).

Продолжая свои размышления, Н.П. Патрушев указывает: «Новые западные ценности превратились в навязывание миру *чуждого мировосприятия*. Идеологи Запада ставят целые страны и народы перед выбором – либо вы принимаете «универсальные ценности», либо ваши ценности будут неправильными, аморальными.

Таким образом, любые попытки стандартизировать российские или иные ценности под официально принятые «универсальные» являются проявлением социокультурной агрессии, направленной на разрушение традиционных систем ценностей в том или ином государстве».

¹⁹ Нужны ли России «универсальные» ценности? // Интернет-портал «Российской газеты». [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/06/17/nuzhny-li-rossii-universalnye-cennosti.html> (дата обращения: 13.09.2023 г.).

²⁰ Европейские ценности. Что такое «европейские ценности» и кто в России их разделяет // Фонд Общественное Мнение. [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Mir/11422> (дата обращения: 13.09.2023 г.).

В другом выступлении отмечено, что для формирования чуждых российскому обществу ориентиров используется сеть Интернет, становящаяся «все более мощным инструментом манипуляций сознанием и поведением». Как утверждается, «первыми под удар этой информационной агрессии попадают молодые люди. В виртуальном пространстве размещается информация, формирующая чуждые нашему обществу ориентиры и ценности, в том числе игнорирование института семьи, пропагандирование индивидуализма, культ потребления»²¹. Данные действия, тесно связанные с обширным перечнем информационных угроз, актуализируют противодействие указанным чуждым ценностям.

На государственном уровне это находит отражение в соответствующих положениях правовых актов. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей отмечается, что США и их союзники, ряд транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также некоторые организации и лица на территории России оказывают информационно-психологическое воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание путем распространения социальных и моральных установок, противоречащих традициям, убеждениям и верованиям народов Российской Федерации. Указывается, что идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению *чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей* (в качестве синонима используется понятие «деструктивная идеология»), включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда,

²¹ Патрушев назвал интернет инструментом манипуляций сознанием населения // Интерфакс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/892120> (дата обращения: 13.09.2023 г.).

позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений». Все это, как указывается, создает опасность для нашего общества, государства, культуры, здоровья, приводит к конфликтам, разрыву связи поколений и т.д. Согласно Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, «наращивается информационное воздействие на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Вместе с тем, следует отметить, что европейские ценности отнюдь не являются чуждыми для нашего общества (по своей сути являющегося европейским), а напротив – представляются фундаментальными, что подтверждается их закреплением в Конституции Российской Федерации (тех ее главах, которые нельзя изменить без принятия новой конституции). Находят закрепление те же жизнь, достоинство, права и свободы человека, являющиеся центральными понятиями либерализма, но либерализма классического, либерализма XIX века. Очевидно, что традиционный, классический либерализм за прошедшее время не остался неизменным, и то, что в настоящее время обозначается как деструктивная идеология – это нечто иное. Как представляется, причина тому – взрывной рост социалистических настроений, который привел к трансформации либерализма и его уходу на левый фланг (таким образом, классические либералы, левые по меркам начала XIX века, уже сместились в центр и на правый фланг политического спектра).

В. Абаджян пишет по этому поводу следующее: «На протяжении нескольких десятилетий после принятия Всеобщей декларации прав человека либеральная демократия ассоциировалась с отстаиванием и распространением принципов прав и свобод человека. Эти принципы не противоречили традиционным ценностям и лежали в основе универсальных инструментов общепризнанного международного права, которые выступили своего рода эталоном и мерилom для оценки поведения государств – членом ООН относительно соблюдения общепринятых норм.

Однако на определенном этапе Запад начинает медленно и как бы невзначай отрываться от универсальности основных принципов прав и свобод человека. Сначала подспудно под натиском «по-левому» настроенных общественных и политических кругов в сознании людей внедряются элементы, чуждые общепринятым нормам морально-этического поведения, затем эти элементы приобретают все большую общественную значимость, чтобы наконец закрепиться в законодательстве»²².

Президент Российской Федерации В.В. Путин высказал по этому поводу следующие рассуждения: «А сейчас что происходит? До сжигания книг в своё время дошли нацисты, а теперь до запретов Достоевского и Чайковского скатились западные «радетели либерализма и прогресса». Так называемая культура отмены, а на самом деле – мы уже об этом много раз говорили – настоящая отмена культуры выкашивает всё живое и творческое, не даёт развиваться свободной мысли ни в одной из областей: ни в экономике, ни в политике, ни в культуре.

Сама либеральная идеология сегодня изменилась до неузнаваемости. Если изначально классический либерализм понимал свободу каждого человека как свободу говорить что хочешь, делать что хочешь, то уже в XX веке либералы стали заявлять о том, что у так называемого открытого общества есть враги – оказывается, у открытого общества есть враги, – и свобода таких врагов может и должна быть ограничена, а то и отменена. Теперь же и вовсе дошли до абсурда, когда любая альтернативная точка зрения объявляется подрывной пропагандой и угрозой демократии. <...>

Другой пример подмены понятий и смыслов. Западные идеологи и политики много лет говорили и твердили всему миру: демократии нет альтернативы. Правда, речь они вели именно о западной, так называемой либеральной модели демократии. Все остальные варианты и формы

²² Постдемократический либерализм и как с ним бороться // Российский совет по международным делам (РСМД). [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/riacdigest/postdemokraticheskiy-liberalizm-i-kak-s-nim-borotsya/> (дата обращения: 13.09.2023 г.).

народовластия они с презрением и – хочу это подчеркнуть – через губу, высокомерно отвергали. Такая манера сложилась уже давно, ещё с колониальных времён: всех считают людьми второго сорта, а себя – исключительными. <...>

Всё это без преувеличения даже не системный, а доктринальный кризис неолиберальной модели мироустройства по-американски. У них нет идей созидания и позитивного развития, им просто нечего предложить миру, кроме сохранения своего доминирования. <...>

Традиционные ценности – это не какой-то фиксированный свод постулатов, которых надлежит придерживаться всем. Конечно же, нет. Их отличие от так называемых неолиберальных ценностей в том, что в каждом случае они неповторимы, потому что вытекают из традиции конкретного общества, его культуры и исторического опыта. Поэтому традиционные ценности нельзя никому навязать – их необходимо просто уважать, бережно относиться к тому, что выбирал веками каждый народ.

Просто нужно чётко понимать, что есть, как я уже и говорил перед этим, два Запада – как минимум два, а может, и больше, но как минимум два: Запад традиционных, прежде всего христианских, ценностей, свободы, патриотизма, богатейшей культуры, теперь уже и исламских ценностей тоже – значительная часть населения многих стран Запада исповедует ислам. Этот Запад нам в чём-то близок, у нас во многом общие, ещё античные корни даже. Но есть и другой Запад – агрессивный, космополитический, неоколониальный, выступающий как орудие неолиберальных элит. Именно с диктатом этого Запада Россия, конечно же, никогда не смирится»²³.

Предмет, о котором идет речь – это уже не классические либеральные ценности (называемые западными), а их трансформировавшийся, выродившийся под воздействием ресентиментарных, эгалитарных тенденций

²³ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Администрация Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения: 13.09.2023 г.).

вариант – неолиберальные, лево-либеральные ценности, являющиеся основой т.н. постдемократического либерализма²⁴. Именно его проявления, такие как Black Lives Matter (BLM) и LGBTQ+ с их «парадами гордости» и культурой отмены, вызывают наибольшие нарекания со стороны нашего общества и государства, используя в качестве иллюстрации к тезису о кризисе европейской морали и деградации коллективного Запада.

Отечественная номенклатура, исторически связанная с социалистическим движением, в настоящее время является т.н. «красными консерваторами», т.к. в своем большинстве сочетает унаследованные советские социалистические идеологемы с иными, традиционными для нашего общества ценностями (что явно прослеживается в рассмотренном выше официальном перечне традиционных ценностей, где как высокие нравственные идеалы, крепкая семья, справедливость, гуманизм и милосердие соседствуют с созидательным трудом и коллективизмом).

Отчасти поэтому на официальном уровне до сих пор не сделан вывод о том, что причиной ресентиментарного вырождения либерализма является именно его симбиоз с социалистическими идеями, губительный для любой самостоятельной страны, имеющей собственную систему ценностей и готовой ее защищать. Однако в настоящее время, когда европейские «прогрессивные силы» (на деле их представления о социальном прогрессе могут привести только к изменениям по антиутопическому сценарию), являющие собой эволюционное развитие объединения левых либералов и социал-демократов, ведут войны по всему миру против неудобных им режимов и являются драйвером протестной уличной активности, принимающей форму массовых беспорядков и уличных столкновений (в первую очередь – в самих западных странах: США, Великобритании, Франции и даже Израиле), это становится все более очевидным.

²⁴ Постдемократический либерализм и как с ним бороться // Российский совет по международным делам (РСМД). [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/riacdigest/postdemokraticheskiy-liberalizm-i-kak-s-nim-borotsya/> (дата обращения: 13.09.2023 г.).

4. Механизмы насаждения чуждых для российской молодежи духовно-нравственных ценностей

Перечисленные ранее ценности транслируются в общественное сознание российской молодежи посредством распространения идей об их привлекательности и прогрессивности через противопоставление «отсталым» российским ценностям, включая превозношение первых и высмеивание и вульгаризацию последних, причем этот процесс может носить как явный, так и скрытый характер. Насаждение чуждых для российской молодежи духовно-нравственных ценностей производится комплексно и включает в себя: популяризацию художественных произведений, прежде всего, фильмов, мультипликации, комиксов и иной литературы, демонстрирующих такие ценности в благоприятном свете, статьи и подборки новостных сообщений, тематические обсуждения и сообщества в сети интернет и неформальные кружки по интересам за его пределами, создающие эффект эхо-камеры, тематические мероприятия, периодические печатные и онлайн-издания, обучающие лекции и курсы, выступления медийных личностей, пользующихся авторитетом у молодежи, в ходе которых прямо или скрыто пропагандируются чуждые ценности. К скрытому насаждению чуждых для российской молодежи духовно-нравственных ценностей следует отнести продвижение ценностей, скрытых за фасадом идей, уже получающих поддержку общества: так за борьбой за экологичность или помощью женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, может скрываться мизандрия и установка на отказ от создания семьи.

Механизм насаждения предполагает продвижение таких ценностей опасен как массовостью, так и спецификой воздействия на целевую аудиторию – молодежь. В соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» молодежью признаются лица в возрасте от 14 до 35 лет, что объединяет людей, находящихся в разных возрастных периодизациях и ищущие ответы на различные вопросы: «Кто я?», «Кем я хочу стать?», «Куда я иду?», вопрос

выстраивания личных отношений, в частности, романтических и семейных, а также «Что я могу предложить будущим поколениям?» (Erik Erikson «Childhood and Society», 2nd ed., 1963). Ответы на эти вопросы закладывают основу для дальнейшей жизни человека, а также жизни его детей, из чего следует вывод, что данный период жизни является определяющим не только для него лично. В связи с этим ценности и решения, принимаемые молодым человеком наделены особой значимостью, и усвоение духовно-нравственных ценностей, чуждых для российской молодежи, влечет за собой изменение мировоззрения и семейных традиций, которые неминуемо отразятся на воспитании следующих поколений.

Следует отметить, что молодежь, находясь в поиске своего места в мире, в силу возрастных особенностей психики легко адаптируется к новому опыту, перенимая наиболее привлекательные ценности в конкретный момент. «Европейские ценности» в рамках их насаждения демонстрируются как синоним просвещенности, открытости, терпимости, однако их противники вызывают агрессивную реакцию у их сторонников вплоть до «отмены» людей, высказывающихся за существование двух полов в противовес гендерному многообразию²⁵. Под лозунгом свободы на самоопределение допускается причинение вреда здоровью детей посредством химической и хирургической коррекции пола²⁶, а высокое количество самоубийств среди трансгендеров²⁷ не афишируется либо отождествляется с последствиями травли и угнетения в обществе. Аналогичная ситуация наблюдается с пропагандой экологичности и защиты природы, выражающейся, в частности, в распространении идей веганства и сыроедения, следование которым провоцирует у их сторонников

²⁵ На ровном месте: Джоан Роулинг снова затравили из-за трансгендеров // Известия. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1253737/ekaterina-korinenko/na-rovnom-meste-dzhoan-rouling-snova-zatravili-iz-za-transgenderov> (дата обращения: 16.09.2023 г.).

²⁶ В Калифорнии разрешили детям менять пол без согласия родителей // Интернет-портал «Российской газеты». [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/10/04/vtajne-ot-mamy-i-papy.html> (дата обращения: 16.09.2023 г.).

²⁷ Kohnepoushi, P., Nikouei, M., Cheraghi, M. et al. Prevalence of suicidal thoughts and attempts in the transgender population of the world: a systematic review and meta-analysis. *Ann Gen Psychiatry* 22, 28 (2023). <https://doi.org/10.1186/s12991-023-00460-3>.

развитие заболеваний, общее ухудшение здоровья, а также увеличение детской смертности из-за истощения и неполучения ребенком полезных веществ при приеме пищи. Распространение идей бодипозитива привело не только к нормализации естественных различий человеческих тел, но и к нормализации и эстетизации ожирения, также влекущего многочисленные проблемы здоровья. Данные примеры отражают не только пагубное влияние на социальное благополучие общества, но и человеческое здоровье в частности, и «либеральность» таких ценностей тяготеет к радикализации.

Интегрирующая функция пропаганды реализуется в объединении сторонников определенных взглядов и идей, создавая изолированное сообщество, в котором активно обсуждаются соответствующие темы. Тяготея к отдельным элементам «европейских ценностей», молодежь стремится к поиску единомышленников для удовлетворения своей потребности в общении и принятии, обретении «своих». Однако наряду с идеями борьбы за права женщин, свободы и толерантности насаждаются идеи вседозволенности и безответственности, отступление от которых грозит сторонникам остракизмом, что посягает на базовую потребность личности в безопасности и принятии, вызывает страх и вынуждает принимать весь «комплекс» таких ценностей и продолжать следовать декларируемым идеям.

Отдельным аспектом пропаганды духовно-нравственных ценностей, чуждых для российской молодежи, является создание идеализированного образа Западной Европы и США, условием процветания которых служат указанные ценности. Кинематограф демонстрирует возможность легкого заработка и приобретения молодежью престижного жилья, ведения беззаботного образа жизни, единственной целью которого является личное счастье или благополучие близких. Наряду с романтизацией европейского образа жизни при умалчивании о социальных и экономических проблемах европейского общества происходит демонизация всего российского, которому приписывается дикость, бедность, отсталость и агрессивность.

Следует отдельно отметить переосмысление сказок и его экранизацию как форму насаждения чуждых идей: целевой аудиторией таких экранизаций являются дети и молодежь, которым преподносятся известные сюжеты с измененными деталями, в частности, с введением расового и гендерного разнообразия, демонстрации нетрадиционных романтических и / или сексуальных отношений, а также альтернативной модели семьи. Вместе с этим в произведениях фигурируют идеи бездетности как волевой акт отказа от рождения детей и семейных ценностей в пользу личного счастья, карьеры, гедонизма или проявление идеи антинатализма. Следует отметить, что проблема бесплодия касается от 48 миллионов пар до 186 миллионов человек в мире²⁸, многие пары откладывают вопрос деторождения по причине политической и экономической нестабильности, стремления растить ребенка в хороших условиях при наличии у обоих родителей образования, стабильного дохода и жилья, а также по причине наличия временных проблем здоровья родителей, что не предполагает отказ от деторождения в принципе и не является следствием идейного отказа от него, однако влияет на состоянии демографии страны.

Согласно исследованиям²⁹, в России практически 100 % лиц в возрасте 12-22 года ежедневно использовали интернет в течение первой половины 2023 года, проводя за его использованием около 6 часов. Наиболее популярным интернет-ресурсом у данной возрастной группы является TikTok, позволяющий размещать и просматривать короткие ролики различной тематики, включая образовательные, музыкальные, юмористические видео, челленджи, видео-рассуждения авторов на острые социальные и политические проблемы, а также рассказ об их личных убеждениях и мировоззрении. Короткая продолжительность, экспрессивная подача информации, красочные кадры облегчают восприятие информации, способствуя развитию клипового

²⁸ Бесплодие // Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/infertility> (дата обращения: 16.09.2023 г.).

²⁹ Социальные сети в первом полугодии 2023 // Mediascope. [Электронный ресурс]. URL: <https://mediascope.net/news/1681112/> (дата обращения: 16.09.2023 г.).

мышления, характеризующегося поверхностностью восприятия информации, отказом от критического анализа получаемой информации и, как следствие, повышенной подверженности манипуляциям. Такой формат подачи информации способствует ее быстрому восприятию и распространению в молодежной среде, вследствие чего его активно используют пользователи социальных сетей и других интернет-ресурсов.

Следует также отметить, что распространению и усвоению чуждых для российской молодежи духовно-нравственных ценностей в последние десятилетия способствовала нехватка «своего продукта», в частности художественных и документальных фильмов, формирующих интерес к истории своей страны и культуре, любовь к Родине, труду, науке и семье, а также формирующих социально-ролевую модель личности. Ранее с этой задачей успешно справлялось советское кино, однако изменение жизненных реалий и традиций кинематографа породило у зрителя потребность в развитии российского кино. По данным ВЦИОМ³⁰, в 2019 году 65 % респондентов не смогли назвать ни одного удачного российского фильма либо ответили, что не смотрят отечественное кино. Опрос 2021 года показал³¹, что более половины молодежи предпочитает фильмы американского и европейского производства, причем предпочтение 77 % опрошенных отдают американскому кино. Представляется, что недостаток привлекательной для зрителя отечественной альтернативы в кинопрокате привел к недоверию к российскому кино в целом и снизил его способность к влиянию на формирование духовно-нравственных ценностей молодежи.

³⁰ Российское кино и кинозрители: крупный план // ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijskoe-kino-i-kinozriteli-kрупnyj-plan> (дата обращения: 16.09.2023 г.).

³¹ Предпочтения россиян в кино // ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predpochtenija-rossijan-v-kino-1> (дата обращения: 16.09.2023 г.).

5. Меры противодействия деструктивному информационно-мировоззренческому воздействию, направленные на нейтрализацию механизмов насаждения чуждых духовно-нравственных ценностей

Юридические меры противодействия деструктивному информационно-мировоззренческому воздействию, направленные на нейтрализацию механизмов насаждения чуждых духовно-нравственных ценностей

Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» раскрыл содержание понятие «традиционные духовно-нравственные ценности» и окончательно закрепил его в правовом поле, а также перечислил ценности, чуждые для российского общества и насаждаемые ему. Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» были закреплены данные положения, а также сформированы цели и задачи государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей, что стало основой для дальнейшего преобразования законодательства и укрепления механизма противодействия насаждения чуждых духовно-нравственных ценностей.

Некоторыми учеными, полагающими принятие указа недостаточным, предлагается разработка и принятие Федерального закона «Об общественной нравственности»³², что видится спорным ввиду смешения правового и этического регулирования.

Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» закрепляет систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере, в т.ч. такой национальный интерес, как обеспечение и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в части, касающейся

³² Овчинников А.И. Национальная безопасность и традиционные духовно-нравственные ценности: вопросы законодательного обеспечения // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9. № 1. С. 35-42.

получения и использования информации, неприкосновенности частной жизни при использовании информационных технологий, обеспечение информационной поддержки демократических институтов, механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, а также применение информационных технологий в интересах сохранения культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации.

Федеральным законом от 05.12.2022 № 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» запрет на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, а также смены пола, ранее касавшийся исключительно такой пропаганды среди несовершеннолетних, был расширен на её запрет вне зависимости от возраста тех, на кого нацелена такая пропаганда. Законодательно запрещено распространение информации и / или совершение публичных действий, направленных на формирование нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений и / или предпочтений либо смены пола или искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений и / или предпочтений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях и (или) предпочтениях либо смене пола, вызывающей интерес к таким отношениям и (или) предпочтениям либо смене пола (ст. 6.21 КоАП РФ). пп. 3 Приказа Роскомнадзора от 27.02.2023 № 25 раскрывает критерии оценки информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения и / или предпочтения, педофилию, смену пола.

Отдельным положением КоАП РФ запрещает распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и / или предпочтения, в том числе описание, изображение нетрадиционных сексуальных отношений и / или предпочтений, либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол

(ст. 6.21.2), такая информация признается причиняющей вред здоровью и / или развитию детей (пп. 4.1, 4.3 ст. 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»).

Запрет на пропаганду педофилии также закреплен нормами КоАП РФ: пропаганда педофилии, выразившаяся в распространении информации, направленной на обоснование и / или оправдание педофилии или формирование привлекательности педофилии, либо навязывание информации о педофилии, вызывающей интерес к педофилии (ст. 6.21.1 КоАП РФ) в Российской Федерации запрещена.

Ведется активное правовое регулирование, опирающееся на традиционные духовно-нравственные ценности, в первую очередь касающееся защиты семьи. К примеру, в Тамбовской области внесли проект Закона «О запрещении склонения к искусственному прерыванию беременности на территории Тамбовской области», согласно которому «склонение к искусственному прерыванию беременности признаётся в Тамбовской области угрозой для семьи, отцовства, материнства и детства», и за него предусматривается административная ответственность³³. На федеральном уровне также предлагается криминализировать склонение к аборту³⁴.

Данный список юридических мер можно продолжать очень долго: он обширен и постоянно пополняется. Вместе с тем, представляется желательным внести поправки в Распоряжение Правительства Российской Федерации «О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых

³³ Егоров внес в тамбовскую Думу законопроект о запрете склонения к аборту // РИА НОВОСТИ. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20231018/zakonoproekt-1903586358.html> (дата обращения: 19.10.2023 г.).

³⁴ В Совете Федерации предложили криминализировать склонение к аборту // Сетевое издание Ведомости (Vedomosti). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/11/16/1006207-predlozhili-kriminalizirovat-sklonenie-abortu> (дата обращения: 16.11.2023 г.).

исключительно государственными судебно-экспертными организациями»³⁵ в части его дополнения пунктами, посвященными судебным экспертизам (судебная лингвистическая экспертиза, судебная психолого-лингвистическая экспертиза, судебно-психологическая экспертиза, судебная политологическая экспертиза) по административным делам о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, а также по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими. Потребность в этом обуславливается систематическим давлением на экспертов государственных судебно-экспертных учреждений со стороны т.н. «друзей правосудия», самозванных «общественных», «гуманитарных» «экспертов», претендующих на абсолютную правоту и в то же время фальсифицирующих «исследования», направленные на содействие в уклонении виновных от административной и уголовной ответственности.

Научно-правовые меры противодействия деструктивному информационно-мировоззренческому воздействию, направленные на нейтрализацию механизмов насаждения чуждых духовно-нравственных ценностей

Для эффективного противодействия деструктивному информационно-мировоззренческому воздействию необходимо комплексная разработка новых теоретических знаний и прикладных рекомендаций. Представляется, что к разработке научно-правовых мер необходимо привлекать экспертов речеведческой специализации, обладающих специальными знаниями в области криминалистики, судебной экспертологии и судебного речеведения, что обусловлено спецификой анализируемых объектов в части установления смыслового содержания продуктов речевой деятельности и на предмет

³⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.11.2021 № 3214-р (ред. от 22.03.2023) «О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» // СЗ РФ. 2021. № 47. Ст. 7923.

наличия признаков насаждения чуждых духовно-нравственных ценностей. Следует отметить, что лица, имеющие высшее судебно-экспертное образование, имеют развитое правосознание, что связано с непрерывным изучением права в ходе обучения и усвоением ценности права как социального регулятора, тогда как правосознание лиц, обладающих высшим филологическим образованием, формируется стихийно в ходе получения жизненного опыта. Интернет-среда требует также привлечения специалистов в области компьютерных технологий для анализа механизма распространения таких объектов и разработки мер их пресечения.

При этом следует учитывать, что даже лица, обладающие одним и тем же объемом знаний, при разном порядке подготовки на когнитивном уровне будут иметь серьезнейшие различия (усугубляющиеся в дальнейшем с формированием в рамках практической деятельности профессиональных деформаций), которые будут отражаться на их деятельности в процессе производства по уголовным делам.

Лицо, имеющее высшее судебно-экспертное образование, в первую очередь будет исходить из юридической картины мира, юридических категорий и форм, поэтому при его привлечении к процессу ему не надо будет адаптироваться к решению несвойственных ему задач, что нивелирует сбивающие факторы и позволяет ему полностью сосредоточиться на решении поставленных перед ним вопросов с использованием имеющихся у него знаний специальных. У лица же, имеющего профильное образование, юридические знания являются лишь компетенцией, дополняющей основную; тот же лингвист будет оценивать окружающий мир в первую очередь в категориях лингвистических, даже находясь в юридическом контексте. Это осложняет понимание лицом своей роли в процессе — своих процессуальных прав и обязанностей, в особенности — касающихся цели и пределов проводимого исследования.

Там, где лицо, имеющее высшее судебно-экспертное образование, исходит из позиции «два юриста — три мнения» и понимает, что оно не вправе

давать ни юридическую, ни моральную оценку произошедшего, а лишь привлечено для решения важных вопросов неправового характера, лицо, имеющее иное профильное образование, может сначала занять позицию одной из сторон (что для привлекаемого к процессу сведущего лица недопустимо), а потом попробовать подвести под нее научную основу. Этим, в частности, можно объяснить деятельность такого рода объединений, как сообщество *Amicus Curiae*³⁶, объединяющее ученых, считающих своим нравственным долгом в инициативном порядке выступать в процессе на стороне защиты. Поскольку ввиду состязательности уголовного процесса последняя может обращаться к специалистам, часто складывается ситуация, когда в деле фигурируют противоречащие друг другу заключения эксперта и специалиста. Последнее — часто в виде «рецензии» на экспертизу; данное понятие в законе не закреплено, однако сведущих лиц, «работающих в данном жанре», немало (правда, некоторые из них получают статус иностранного агента³⁷). Таким образом, если в первом случае вместе с профессиональным сознанием неизбежно должно сформироваться правосознание (которое в том числе подразумевает недопустимость нарушения закона в любой форме), то во втором случае все не так однозначно; в частности, у лица, основными источниками нормативных установок которого является не корпус нормативных правовых актов, а классическая художественная литература, представления о законности и справедливости могут существенно отличаться от общепринятых.

Отдельно в ряду создаваемых научно-правовых мер следует отметить развитие института правового консалтинга и правовой экспертизы для толкования и совершенствования действующего законодательства и

³⁶ О нас // *Amicus Curiae*: гуманитарная экспертиза для справедливого правосудия. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amicus-curiae.info/about/> (дата обращения: 23.05.2023).

³⁷ См.: «Высшее уважение к несправедливому закону — его нарушение». Историк Дмитрий Дубровский — о признании себя иноагентом // Сетевое издание «Москва онлайн». [Электронный ресурс]. URL: <https://msk1.ru/text/politics/2022/04/09/71244221/> (дата обращения: 23.05.2023).

готовящихся к принятию законопроектов. В частности, это направление уже реализуется в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Центром правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма. Проводится научный анализ нормативных правовых актов; кроме того, осуществляется правовая экспертиза противоправной коммуникации, осуществляемой в сети Интернет.

Так, по делам об экстремизме суд все чаще сталкивается с ситуацией, когда противоречащие друг другу разъяснения по предмету проведенной экспертизы могут давать сведущие лица, привлеченные разными сторонами. Помочь суду оценить позиции ученых, не дав превратить судебное заседание в научный диспут, может научно-консультативное правовое заключение, содержащее комплексный анализ материалов дела на основе специальных юридических знаний³⁸.

Следует отметить, что сами специальные знания, исходя из своего доктринального определения, могут относиться к области любой науки, техники, искусства или ремесла. Проблема использования юридических знаний как специальных не нова. Этому вопросу уделялось немало внимания в научной и методической литературе. Общепринятой сегодня является позиция, основанная на том, что отнесение к специальным юридическим широкого спектра юридических знаний без их конкретизации, является необоснованным. В то же время знания нормативных и нормативно-технических актов являются специальными и используются для установления

³⁸ Галяшина Е.И. Рецензия vs научно-правовое заключение: нужна ли судьям помощь в оценке заключения эксперта-лингвиста по делам об экстремизме? // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 17–18 февраля 2022 года. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2022. С. 98-105.

фактов, имеющих доказательственное значение в различных видах судопроизводства³⁹.

В случае наличия конфликтных позиций сведущих лиц, опирающихся на различные научные теории и методические подходы, следователь, суд может привлечь специалиста, обладающего двойной компетенцией, владеющего специальными юридическими знаниями (например, в области криминалистики, судебной экспертологии, криминологии и др.) и знающего объект экспертного исследования, т.е. компетентного в вопросах методологии, экспертных технологий и пределов экспертной специальности проведенной по делу экспертизы⁴⁰.

Наличие двойной компетенции позволяет отличить субъекта, осуществляющего правовую экспертизу (в форме научно-консультативного заключения), как от правоприменителя, осуществляющего производство по делу и решающего вопросы правовой квалификации деяния, так и от судебного эксперта, ограниченного в компетенции пределами своих специальных знаний, использующихся для решения поставленных перед ним вопросов правоприменителем для установления фактов и обстоятельств, имеющих значение доказательств. Стоит отметить, что специалист для проведения правовой экспертизы (в форме научно-консультативного заключения) может быть привлечен судом по ходатайству любой стороны по делу или по собственной инициативе суда.

Правовые экспертизы в форме научно-консультативных заключений отвечают требованиям статьи 58 УПК РФ; их можно использовать для решения широкого круга задач, не обязательно связанных с конфликтом

³⁹ Россинская Е.Р. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: учебник для аспирантуры / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 383.

⁴⁰ См.: Галяшина Е.И. Проблемы использования юридических знаний как специальных в уголовном судопроизводстве // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 13–14 октября 2022 года. — Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2022. С. 57.

позиций сведущих лиц (например, для анализа нормативных правовых актов и их проектов). В их основе лежит принцип привлечения специалиста двойной компетенции, обладающего специальными юридическими знаниями (криминалистики, экспертологии, криминологии) и знаниями в предметной области информационного продукта, подлежащего экспертизе. содержат результаты всесторонних исследований по определенным вопросам права, представляя собой аргументированную позицию относительно тонкостей современного законодательства в области права, а также методологии криминалистики и судебной экспертологии.

Правовая экспертиза является эффективным средством помощи правоприменителю в решении сложных ситуаций, связанных с конфликтом позиций сведущих лиц, привлеченных по делу. Это особенно актуально в резонансных случаях, таких как дела о преступлениях экстремистской и террористической направленности; ввиду серьезности обвинения и тяжести наказания особенно важно не допустить ошибок при установлении действительных обстоятельств дела, оградить от ответственности невиновных и обеспечить привлечение к ответственности виновных лиц.

Заключения правовой экспертизы, выполняемые по запросам органов государственной власти, также способствуют повышению общего уровня правовой культуры и решению возникающих в рамках их текущей работы правовых вопросов; в этой связи наличие речеведческих знаний также представляется весьма актуальным при анализе нормативных правовых актов и их проектов, решении вопросов в части реализации информационных прав и свобод, в т.ч. в цифровой среде.

Кроме того, Центром по обеспечению прав молодежи в цифровом пространстве Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) создан проект «Инфропомощь», осуществляющий правовую и юридическую поддержку молодежи в интернете, а также институт Молодежного цифрового омбудсмена, задачами которого, наряду с другими, является защита

«цифровых прав» молодежи и повышение уровня цифровой и правовой грамотности молодежи.

Для популяризации перечисленных научно-правовых мер подготавливаются монографии⁴¹ и пособия⁴², просветительские материалы, проводятся научные и образовательные мероприятия; разрабатываются специализированные методики, рекомендации, программы и алгоритмы, направленные на совершенствование правоприменительной деятельности. На их основе в перспективе возможна разработка Legaltech-решений, внедрение которых в деятельность государственных органов и общественных организаций позволит серьезно повысить эффективность противодействия деструктивному информационно-мировоззренческому воздействию, в т.ч. направленному на нейтрализацию механизмов насаждения чуждых духовно-нравственных ценностей.

Психологические меры противодействия деструктивному информационно-мировоззренческому воздействию, направленные на нейтрализацию механизмов насаждения чуждых духовно-нравственных ценностей

Двадцать первый век – век появления новых технологий и научных открытий в IT-сфере. Все большее количество людей попадают в сети мошенников, но при этом уровень информированности населения практически не меняется. Стремительно возрастает количество онлайн-общения и активности экстремистских, террористических сообществ и интернет-сообществ антивитального содержания. Происходит анонимизация, участились случаи манипулирования в сети Интернет (секстинг, кибербуллинг), произошла трансформация девиантных форм поведения в киберпространстве, появление новых молодежных криминальных субкультур

⁴¹ Галяшина, Е. И. Информационно-мировоззренческая безопасность в интернет-медиа / Е. И. Галяшина, В. Д. Никишин. Москва : Блок-Принт, 2023. 424 с.

⁴² Фейковизация как средство информационной войны в интернет-медиа : научно-практическое пособие / Е. И. Галяшина, В. Д. Никишин, К. М. Богатырев, Е. Г. Пфейфер. Москва : Блок-Принт, 2023. 144 с.

в виртуальном мире. В условиях быстрого развития технологий, необходимо изучать также развитие преступлений на просторах сети Интернет⁴³.

Под психологическим обеспечением медиа-безопасности следует понимать комплекс мер и стратегий, направленных на психологическую подготовку и защиту индивида или группы от негативного воздействия медийных и информационных факторов, таких как дезинформация, манипуляции, кибератаки, и другие угрозы, связанные с использованием средств массовой информации и информационно-коммуникационных технологий⁴⁴. Психологическое обеспечение медиа-безопасности включает в себя аспекты психологической готовности к восприятию и анализу информации, развитие критического мышления, укрепление психологической стойкости к манипуляциям, а также обучение эффективным стратегиям реагирования на информационные угрозы. Это направление призвано повысить уровень осведомленности, ответственности и компетентности в области медийной безопасности с целью снижения рисков и негативного воздействия информационных воздействий⁴⁵.

В парадигме информационной безопасности объектом изучения становятся не только технические аспекты защиты информации, но и человеческий фактор. Именно психология человека в цифровом пространстве,

⁴³ Галушкин А.А. К вопросу о кибертерроризме и киберпреступности / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 2. С. 44-48.; Тропина Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. 234 с.; Киберпреступления – проблема 21 века // Международная Академия исследования лжи. [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.studyie.ru/kiberprestuplenija-problema-21-veka/> (дата обращения: 25.10.2023).

⁴⁴ См.: Манжуева О.М. Феномен информационной безопасности: сущность и особенности: дисс. ... д-ра ф. наук. Улан-Удэ, 2015. 383 с.; Кривоухов А.А., Зотов В.В. Информационная безопасность как антропосоциотехнический феномен // Коммуникология. 2017. Том 5. № 4. С. 71-81.; Информбезопасность. Нужен ли России свой интернет? // Вячеслав Штыров. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OmoZGGtTvpQ> (дата обращения: 24.10.2023).

⁴⁵ См.: Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды – как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирование поступков индивидов и масс. – СПб.: Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2008. 28 с.

его реакции на угрозы и уровень информационной грамотности выходят на передний план. Подходы к проблеме информационно-психологической безопасности личности: безопасность как чувство защищенности личности; отсутствие угроз; умение управлять собой; наличие социального опыта. Направления развития информационно-психологической безопасности: способность определять и противодействовать негативному информационно-психологическому воздействию и психологическая безопасность личности⁴⁶.

Актуализируется значение психологического аспекта в понимании воздействия информационных угроз, воздействующих на человека, не ограничиваясь лишь техническими аспектами. Психологические факторы, такие как страх, недоверие, ложная безопасность, играют ключевую роль в создании уязвимостей; понимание этих аспектов позволяет разрабатывать более эффективные стратегии защиты⁴⁷. Психология информационной безопасности также направлена на повышение уровня информационной грамотности. Это включает в себя развитие критического мышления, умения распознавать манипуляции и дезинформацию, а также формирование навыков безопасного взаимодействия в цифровой среде⁴⁸. В рамках психологии информационной безопасности применяются современные методы исследования, такие как нейро-психологические исследования, анализ реакций на стресс и тестирование уровня информационной грамотности. Эти

⁴⁶ См.: Рерке В.И., Бубнова И.С., Демаков В.И. Информационно-психологическая безопасность как научно-исследовательская дефиниция // Научно-педагогическое обозрение. 2022. № 5 (45). С. 202-211.; Баришполец В.А. Информационно-психологическая безопасность: основные положения // Радиоэлектроника. Наносистемы. Информационные технологии. 2013. Т. 5, № 2. С. 62-104.; Шлыкова Н.Л. Психологическая безопасность субъекта профессиональной деятельности : дисс. ... д-ра психолог. наук. Москва, 2004. 332 с.; Информационно-психологическая и когнитивная безопасность. Коллективная монография / Под ред. И.Ф. Кефели, Р.М. Юсупова. ИД «Петрополис», Санкт-Петербург, 2017. 300 с.

⁴⁷ См.: Тулупьева Т.В. Психологические аспекты информационной безопасности организации в контексте социоинженерных атак // Управленческое консультирование. 2022. № 2. С. 123-138.

⁴⁸ См.: Максименко А.А., Дейнека О.С., Духанина Л.Н. Барьеры формирования информационной культуры и повышения информационной грамотности // Перспективы науки и образования. 2022. № 2 (56). С. 39-61.

методы помогают более глубоко понимать, как человек воспринимает и реагирует на информационные угрозы⁴⁹.

В истории рассмотрения феномена информационной безопасности в зарубежной и отечественной науке принято выделять несколько основных подходов: философско-антропологический, политологический, культурологический, нормативно-криминологический, эргономический, психологический и системный (междисциплинарный). Психологический подход в изучении информационной безопасности является ключевым элементом современной стратегии борьбы с информационными угрозами. Понимание психологических аспектов позволяет создавать более адаптивные и эффективные меры защиты, сосредотачивая внимание на человеке как основном звене в цифровой цепи безопасности⁵⁰.

Проблемы киберсоциализации подрастающего поколения и профилактики деструкций современного информационного бытия людей.

Одной из наиболее значимых для представителей различных психологических направлений остается проблема социализации. Современное социальное пространство характеризуется транзитивностью, поэтому можно констатировать, что в наши дни формирование молодого поколения происходит в условиях неопределенности, крайней изменчивости, наличия множественности выборов и ценностей. Всеобъемлющее внедрение и использование информационных технологий способствует формированию нового типа социальной и индивидуальной реальности, в которой законы развития и социализации постоянно трансформируются и уже не всегда вписываются в привычные схемы. Особенно ярко эти изменения проявляются

⁴⁹ Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Иохвидов В.В. Развитие проблематики информационно-психологической безопасности в современной отечественной психологии // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 2. С. 192-206.

⁵⁰ См.: Куракина В.Н., Лагунская Е.В., Фазлутдинова Т.Е. Психологические аспекты личности в направлении информационной безопасности // Обучение и воспитание: методика и практика. 2015. № 18. С. 239-243.; Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М.: Изд-во РАГС, 1998. 125 с.

в детском и подростковом возрастах, характеризующихся сегодня колоссальной вариативностью предоставляемого выбора среди всевозможных групп для идентификации и социализации и отсутствием четко заданных ценностно-смысловых ориентиров. Современные дети и подростки оказываются в ситуации активной социализации ввиду глобализации и расширения доступного социокультурного пространства взаимодействия, раньше осознавая и принимая разнообразие ценностей и норм своего мультикультурного окружения. Это способствует развитию толерантности и личностной гибкости у молодого поколения, позволяя ему быстро реагировать на происходящие в социуме изменения и активно преобразовывать собственное жизненное пространство и окружающую действительность. В процессе конструирования социальной реальности с опорой на собственные мотивы, смыслы и способности происходит расширение пространства социализации. Таким образом, процесс социализации в современном мире можно рассматривать как творческий, предполагающий высокий уровень личностной активности и развития субъектности в ходе его осуществления⁵¹.

Детерминантой развития новых социальных отношений является информационная киберсреда как совокупность информационных ресурсов, технологий и сетей, которые образуют среду взаимодействия людей в виртуальном пространстве. Она обеспечивает возможность обмена информацией, коммуникации и сотрудничества через интернет. Киберсреда охватывает различные аспекты жизни: от личного общения и развлечений до работы и образования. Киберсоциализация же

⁵¹ Ткаченко Д.П. Психологические особенности социализации подростков в современном транзитивном обществе: дисс. ... канд. психолог. наук. Москва, 2020. 150 с.; Марциновская Т.Д. Идентичность в транзитивном и виртуальном пространстве // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2018. № 4 (14). С. 11-20.; Аянян А.Н., Марциновская Т.Д. Социализация подростков в информационном пространстве // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 46. С. 8.

рассматривается как особый вид социализации человека, обуславливающая пути воспитания личности в информационном обществе⁵².

Одним из важнейших условий существования и дальнейшего развития культуры является возможность обмена духовными ценностями между людьми. Личность формируется в процессе общения с другими людьми и в процессе контактов с культурными ценностями. Новые средства массовой коммуникации предоставили возможность почти всему человечеству стать непосредственными свидетелями и участниками историко-культурного процесса, происходящего на планете. Возникающее с помощью техники и мощных информационных потоков приобщение к культуре масс, формирование в масштабах не только отдельных стран, но и мировой цивилизации единой аудио-визуальной среды культуры повлекли за собой радикальные изменения в обществе. Благодаря новой информационной технике сегодня меняется характер самого труда, быта, досуга, образования, общения. Появилась возможность полного доступа к глобальной компьютерной сети Интернет. Как и любой другой социальный институт, глобальная компьютерная сеть Интернет обладает способностью к саморегуляции. Интернет имеет достаточно четкую организационную структуру. Необходимо детальное изучение всех социальных процессов, протекающих в виртуальном пространстве и охватывающих аудиторию пользователей глобальной компьютерной сети. возникающими противоречиями между потенциальными возможностями сети Интернет как

⁵² Мигулева Мария Витальевна. Киберпространство как социальный институт: признаки, функции, характеристики / Дискурс-Пи. 2020. №4 (41). С. 199-212.; Айсина Р.М., Нестерова А.А. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 4. С. 42-57.; Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a: Монография: Прометей; Москва; 2012. 45 с.; Лысак И.В. Компьютерная и Интернет-зависимость: эволюция подходов к исследованию проблемы // Мир науки, культуры, образования. № 4 (65). 2017. С. 206-209.; Киберсоциализация // Fptraining Wiki. [Электронный ресурс]. URL: <https://fptraining.fandom.com/ru/wiki/Киберсоциализация> (дата обращения: 24.10.2023).

фактора субкультуры виртуального сообщества и реальным процессом их использования в формировании культуры общества⁵³.

Отношение к медиа представителей разных поколений людей (X, Y, Z, Альфа). Появление социальных сетей, мессенджеров и приложений повлияло на то, как люди воспринимают информацию. Особенно сильно это отразилось на миллениалах и поколении Z. Чем отличается одно поколение от другого и как изменилось потребление информации людьми с течением времени?

Поколение X – люди рожденные в период с 1963 по 1981 годы. Те, кто последними получили детство «без забот». «Иксы» родились до появления Интернета, до бурного развития технологий, к которым сейчас привык каждый. Это последнее поколение, которое книги и газетная верстка приучили к большим текстам без картинок и иллюстраций, и которое может длительное время удерживать свое внимание на получаемой информации.

Поколение Y – люди, рожденные после 1981 года. Совершеннолетие они встретили уже в новом тысячелетии, поэтому часто их называют миллениалами. Это первое поколение, глубоко вовлеченное в цифровые технологии. Но и эпоху до распространения интернета они застали: их детство прошло в основном без смартфонов и соцсетей.

Представителей поколения Z от миллениалов отделяет то, что они «родились со смартфоном в руках». В отличие от поколения Y, цифровые технологии окружают их с самого детства, а интернет – неотъемлемая часть жизни их родителей. С каких годов начинать отсчет для поколения Z, единого мнения у исследователей нет. Граница варьируется от 1991 до 2001 года в зависимости от уровня развития технологий в разных странах. Часто

⁵³ Киберпространственная социализация. Субкультура хакеров: конструктивизм или деструкция? // Bstudu.net. [Электронный ресурс]. URL: https://bstudy.net/622152/pravo/kiberprostranstvennaya_sotsializatsiya_subkultura_hakerov_konstruktivizm_destruktsiya (дата обращения: 24.10.2023); Смирнова И.А. Интернет как фактор субкультуры виртуального сообщества: дисс. ... канд. культурол. наук. Санкт-Петербург, 2000. 163 с.; Филиппова С.А. Психологические риски современного киберпространства // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 376-380.

социологи выбирают отсчетным 1995 год – а если так, то сегодня старшим центениалам уже исполнилось 24 года.

Существует миф, что после поколения X люди перестали читать. Это не так: поколения Y и Z читают тексты и считают их приоритетным способом представления информации (59 % и 51 % соответственно). Но стоит отметить, оба поколения склонны читать «по диагонали». Видя перед собой «простыню» текста, молодой человек воспринимает ее как тяжелую работу; это вызывает скуку и рефлекторное желание сбежать.

У поколения Z концентрация внимания на 25% ниже, чем у их предшественников. Миллениалы способны удерживать внимание 12 секунд, а центениалы – всего 8. Соответственно, для того, чтобы поддерживать внимание молодых людей текстовый контент должен быть визуально легким, разделенным на небольшие абзацы, разбавленным изображениями и инфографикой.

Что касается публичного выступления – оно должно быть кратким, емким, все самые важные тезисы нужно стараться излагать за 8 секунд. Устный рассказ должен сопровождаться презентацией, насыщенной визуальным контентом, подкрепляться видеороликами. На самом деле все эти правила работают для любой аудитории, но для миллениалов и поколения Z они критичны. Старшие поколения с детства иначе воспринимали информацию – их не пугают долгие лекции и толстые книги. Более молодые же с детства привыкли к коротким форматам и видео.

В диалоге с молодыми поколениями можно активно использовать сленг, а то время как с поколением X лучше разговаривать «по-русски» без иноязычных вкраплений. Поколение Z может вести диалог одними эмоджи и стикерами при этом прекрасно друг друга понимать, поэтому включение их в визуальное сопровождение выступления может помочь сделать шаг навстречу аудитории. Чтобы донести свои сообщения до поколений Y и Z, нужно быть не только креативными и краткими, но и честными. Поколение Z легче

принимает информацию на веру. Центениалы лишь в 30% перепроверяют полученные данные, а это реже, чем поколение Y (40%).

Это вовсе не значит, что пост-миллениалов проще уговорить. Исследование креативного агентства Brand House показало, что у поколения Z отлично работает интуиция. Читая рекламный текст или просматривая ролик, молодые люди сразу понимают, если информация перед ними «фейковая» или нерелевантная. В связи с этим, Z-ты не так восприимчивы к рекламе, как миллениалы и «иксы».

Исследовательский центр Pew отчитался, что ключевой платформой для поколения Z является YouTube. Центениалы используют ее для поиска любой информации, в то время как миллениалы доверяют старым-добрым поисковым системам. А еще больше половины пост-миллениалов своими силами создают контент. По данным опроса CommScore, самая привлекательная профессия для поколения Z – видеоблогер. О карьере на YouTube мечтают 37% респондентов. Только, в отличие от креативного поколения Y, центениалы привыкли к интуитивным инструментам для решения творческих задач. Смонтировать видео им удобнее на смартфоне, и желателен нажатием одной кнопки.

Такой подход со стороны поколения Z повлиял на стремительный рост популярности приложения TikTok по всему миру. Сервис для обработки и обмена короткими мобильными видео в конце 2018 года по количеству загрузок опередил Instagram и Facebook. Короткие вертикальные видео, формат челленджей, удобные инструменты для редактирования роликов, маски, фильтры и бесплатные фоновые треки. Всё это отлично совпало с потребностями центениалов⁵⁴.

⁵⁴ Теория поколений X, Y, Z, беби-бумеров, альфа в России – их ключевые особенности и различия // Интернет-журнал про информационные технологии. PROSTUDIO. [Электронный ресурс]. URL: <https://prostudio.ru/journal/generation-x-y-z/> (дата обращения: 25.10.2023).; Восприятие информации разными поколениями XYZ / HUB SPEAKERS. Международное бюро спикеров. [Электронный ресурс]. URL: <https://hubspeakers.ru/magazine/vospriyatiye-informatsii-raznymi-pokoleniyami-hyz> (дата обращения: 25.10.2023).; Как используют разницу между поколениями в IT-компаниях //

Эффекты онлайн-растормаживания людей (селфизм, кибертроллинг, кибербуллинг и др.). Эффект растормаживания в Сети (англ. online disinhibition effect) – ослабление психологических барьеров, ограничивающих выход скрытых чувств и потребностей, что заставляет людей вести себя в Интернете так, как они обычно не поступают в реальной жизни. Это ослабление зависит от множества факторов, среди которых: диссоциативная анонимность, невидимость, асинхронность, солипсическая интроспекция, диссоциативное воображение, минимизация власти, а также личные качества пользователя. Эффект растормаживания был проанализирован американским психологом Джоном Сулером.

Различают два вида растормаживания: положительное и токсическое. Благодаря эффекту положительного растормаживания (benign disinhibition) люди чувствуют себя свободнее, дают волю скрытым эмоциям в интернет-пространстве и даже проявляют неожиданную доброту и великодушие. Благоприятное растормаживание дает людям возможность заняться самоисследованием и самосовершенствованием, находя новые пути существования и способы решения проблем. Если же они тяготеют к тёмной стороне интернета, посещая соответствующие сайты (например, пропагандирующие насилие), на волю выходят грубость, агрессия, ненависть, и такое растормаживание уже следует называть токсическим (toxic disinhibition). Токсическое растормаживание, как правило, связано с желанием удовлетворить сомнительные потребности, не направленные на личностный рост человека⁵⁵.

Блог компании ASUS Социальные сети и сообщества IT-компаний. [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/company/asus/blog/405833/> (дата обращения: 25.10.2023).

⁵⁵ Эффект растормаживания в Сети // Википедия. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Эффект_растормаживания_в_Сети (дата обращения: 25.10.2023); Киберпсихология. Немного о психологии создателей и жителей интернета. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru-cyberpsy.blogspot.com/2012/08/blog-post.html> (дата обращения: 25.10.2023); Хломов К.Д., Давыдов Д.Г., Бочавер А.А. Кибербуллинг в опыте российских подростков // Психология и право. 2019. Том 9. № 2. С. 276–295.

Выделяют 3 уровня психопрофилактики: первичную, вторичную и третичную психопрофилактику.

I уровень — так называемая первичная профилактика. Первичная психопрофилактика — это научно обоснованные психологические приемы воспитания психологически здоровой личности. Она включает мероприятия, препятствующие возникновению социально-психологических проблем, своевременное предупреждение причин их возникновения задолго до того, как они могут появиться. Первичная профилактика направлена на поддержание и развитие условий, способствующих сохранению физического личностного и социального здоровья, и предупреждения неблагоприятного воздействия на него факторов социальной и природной среды.

II уровень — вторичная профилактика, которая направлена на так называемую «группу риска», т.е. на тех людей, у которых проблемы уже начались. Она объединяет мероприятия, направленные на предупреждение неблагоприятной динамики уже возникших проблем, на уменьшение патологических проявлений, улучшение исхода, а также на раннюю диагностику, раскрытие психологического неблагополучия личности, предложение широкой психологической помощи.

III уровень — третичная профилактика (реабилитация), которая способствует предупреждению неблагоприятных социальных последствий, рецидивов и дефектов, препятствующих осуществлению различной деятельности человека. Внимание психолога концентрируется на клиентах с ярко выраженными поведенческими проблемами, его основная задача — коррекция или преодоление серьезных психологических трудностей и проблем. На этом уровне собственно профилактическая деятельность осуществляется параллельно с коррекционной.

Большинство усилий психологов направлено на работу с клиентами, которые уже испытывают трудности (т.е. занимаются вторичной и третичной профилактикой), в то время как основная масса остается без внимания психологов.

Таким образом, мы говорим о психологической профилактике в тех случаях, когда психолог на основе своих знаний и опыта проводит работу по предупреждению возможного неблагополучия в психическом и личностном развитии, по созданию психологических условий, максимально благоприятных для этого развития. В психопрофилактике инициатива целиком и полностью исходит от самого психолога. Психолог сам предусматривает на основе своих знаний то, о чем можно предупредить, что можно изменить, посоветовать, чтобы создать благоприятные условия для обучения и воспитания⁵⁶.

⁵⁶ Профилактика деструктивных коммуникаций в интернет-среде // Республиканский институт высшей школы. Минск. [Электронный ресурс]. URL: <https://nihe.bsu.by/images/psih-ped/galeckii.pdf> (дата обращения: 25.10.2023); Доклад «Профилактика негативного влияния современных информационных технологий на физическое и психическое здоровье несовершеннолетних» // Инфоурок. Ведущий образовательный портал России. [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/doklad-profilaktika-negativnogo-vliyaniya-sovremennih-informacionnih-tehnologiy-na-fizicheskoe-i-psiicheskoe-zdorove-nesovershe-423957.html> (дата обращения: 25.10.2023).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования, посвященного системе научно-правовых мер противодействия деструктивному информационно-мировоззренческому воздействию, все поставленные задачи решены исчерпывающе и полном объеме, а именно: определено фактическое состояние духовно-нравственных ценностей российской молодежи и определена их целевая модель (желаемое состояние, достигаемое за счет мер противодействия деструктивному информационно-мировоззренческому воздействию); изучены подходы к чуждым для российской молодежи духовно-нравственным ценностям, рассмотрены механизмы их насаждения; предложена система мер противодействия деструктивному информационно-мировоззренческому воздействию, направленных на нейтрализацию механизмов насаждения чуждых духовно-нравственных ценностей.

Таким образом, достигнута поставленная цель исследования: сформирована научно-правовая парадигма противодействия деструктивному информационно-мировоззренческому воздействию на детей, подростков и молодежь в интернет-медиа и видеохостингах с целью нейтрализации механизмов насаждения чуждых для российской молодежи духовно-нравственных ценностей. Научный уровень выполненного исследования может быть оценен как высокий, а результаты – как характеризующиеся теоретической и практической значимостью.

Основные выводы: необходимо гармонизировать законодательство, идя от общего регулирования к частному, а не наоборот (регулируются отдельные проблемные моменты, при этом правовое регулирование в целом не составляет единую систему и приводит к разрозненной, лишенной единого подхода практике. В целом же фактическое состояние духовно-нравственных ценностей российской молодежи может быть оценено как благоприятное, с хорошим заделом для достижения целевой модели (заложенной в нормативном регулировании) при нивелировании негативных тенденций и нейтрализации механизмов насаждения чуждых ценностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237 (первоначальный текст).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.
4. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.
5. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.
6. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.
7. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.
8. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.11.2021 № 3214-р (ред. от 22.03.2023) «О Перечне видов судебных

экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» // СЗ РФ. 2021. № 47. Ст. 7923.

10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 г.» // СЗ РФ. 2015. № 23. Ст. 3307.

Научная литература

11. Kohnepoushi, P., Nikouei, M., Cheraghi, M. et al. Prevalence of suicidal thoughts and attempts in the transgender population of the world: a systematic review and meta-analysis. *Ann Gen Psychiatry* 22, 28 (2023). <https://doi.org/10.1186/s12991-023-00460-3>.

12. Айсина Р.М., Нестерова А.А. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски // *Социальная психология и общество*. 2019. Т. 10. № 4. С. 42-57.

13. Аянян А.Н., Марцинковская Т.Д. Социализация подростков в информационном пространстве // *Психологические исследования*. 2016. Т. 9, № 46. С. 8.

14. Баришполец В.А. Информационно-психологическая безопасность: основные положения // *Радиоэлектроника. Наносистемы. Информационные технологии*. 2013. Т. 5, № 2. С. 62-104.

15. Галушкин А.А. К вопросу о кибертерроризме и киберпреступности / *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Юридические науки. 2014. № 2. С. 44-48.

16. Галяшина Е.И. Проблемы использования юридических знаний как специальных в уголовном судопроизводстве // *Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 13–14 октября 2022 года*. — Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2022. С. 53-58.

17. Галяшина Е.И. Рецензия vs научно-правовое заключение: нужна ли судьям помощь в оценке заключения эксперта-лингвиста по делам об экстремизме? // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 17–18 февраля 2022 года. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2022. С. 98-105.

18. Галяшина Е.И., Богатырев К.М. Понятие «традиционные российские духовно-нравственные ценности» в контексте обеспечения медиабезопасности в интернет-среде // Lex russica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 10 (191). С. 138-151.

19. Галяшина, Е. И. Информационно-мировоззренческая безопасность в интернет-медиа / Е. И. Галяшина, В. Д. Никишин. Москва : Блок-Принт, 2023. 424 с.

20. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М.: Изд-во РАГС, 1998. 125 с.

21. Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды – как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирование поступков индивидов и масс. – СПб.: Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2008. 28 с.

22. Информационно-психологическая и когнитивная безопасность. Коллективная монография / Под ред. И.Ф. Кефели, Р.М. Юсупова. ИД «Петрополис», Санкт-Петербург, 2017. 300 с.

23. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a: Монография: Прометей; Москва; 2012. 45 с.

24. Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Иохвидов В.В. Развитие проблематики информационно-психологической безопасности в современной

отечественной психологии // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 2. С. 192-206.

25. Кривоухов А.А., Зотов В.В. Информационная безопасность как антропосоциотехнический феномен // Коммуникология. 2017. Том 5. № 4. С. 71-81.

26. Куракина В.Н., Лагунская Е.В., Фазлутдинова Т.Е. Психологические аспекты личности в направлении информационной безопасности // Обучение и воспитание: методики и практика. 2015. № 18. С. 239-243.

27. Лысак И.В. Компьютерная и Интернет-зависимость: эволюция подходов к исследованию проблемы // Мир науки, культуры, образования. № 4 (65). 2017. С. 206-209.

28. Максименко А.А., Дейнека О.С., Духанина Л.Н. Барьеры формирования информационной культуры и повышения информационной грамотности // Перспективы науки и образования. 2022. № 2 (56). С. 39-61.

29. Манжуева О.М. Феномен информационной безопасности: сущность и особенности: дисс. ... д-ра ф. наук. Улан-Удэ, 2015. 383 с.

30. Марциновская Т.Д. Идентичность в транзитивном и виртуальном пространстве // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2018. № 4 (14). С. 11-20.

31. Мигулева Мария Витальевна. Киберпространство как социальный институт: признаки, функции, характеристики / Дискур-Пи. 2020. №4 (41). С. 199-212.

32. Овчинников А.И. Национальная безопасность и традиционные духовно-нравственные ценности: вопросы законодательного обеспечения // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9. № 1. С. 35-42.

33. Посадский А.В. Дискурс традиционных ценностей в пространстве российского конституционализма // Культурологический журнал. 2021. № 2 (44).

34. Рерке В.И., Бубнова И.С., Демаков В.И. Информационно-психологическая безопасность как научно-исследовательская дефиниция // Научно-педагогическое обозрение. 2022. № 5 (45). С. 202-211.
35. Россинская Е.Р. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: учебник для аспирантуры / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 383.
36. Смирнов А.А. Проблемы формирования системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности // Труды Института государства и права РАН. 2022. № 5. С. 90-91.
37. Смирнов А.А. Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2022. С. 224-225.
38. Смирнова И.А. Интернет как фактор субкультуры виртуального сообщества: дисс. ... канд. культурол. наук. Санкт-Петербург, 2000. 163 с.
39. Ткаченко Д.П. Психологические особенности социализации подростков в современном транзитивном обществе: дисс. ... канд. психолог. наук. Москва, 2020. 150 с.
40. Тропина Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. 234 с.
41. Тулупьева Т.В. Психологические аспекты информационной безопасности организации в контексте социоинженерных атак // Управленческое консультирование. 2022. № 2. С. 123-138.
42. Фейковизация как средство информационной войны в интернет-медиа : научно-практическое пособие / Е. И. Галяшина, В. Д. Никишин, К. М. Богатырев, Е. Г. Пфейфер. Москва : Блок-Принт, 2023. 144 с.
43. Филиппова С.А. Психологические риски современного киберпространства // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 376-380.

44. Хломов К.Д., Давыдов Д.Г., Бочавер А.А. Кибербуллинг в опыте российских подростков // Психология и право. 2019. Том 9. № 2. С. 276-295.

45. Шлыкова Н.Л. Психологическая безопасность субъекта профессиональной деятельности : дисс. ... д-ра психолог. наук. Москва, 2004. 332 с.

Интернет-ресурсы

46. «Высшее уважение к несправедливому закону — его нарушение». Историк Дмитрий Дубровский — о признании себя иноагентом // Сетевое издание «Москва онлайн». [Электронный ресурс]. URL: <https://mskl.ru/text/politics/2022/04/09/71244221/> (дата обращения: 23.05.2023).

47. «На индивидуальном уровне молодые люди проявляют оптимизм» // Левада-Центр. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/30/na-individualnom-urovne-molodye-lyudi-proyavlyayut-optimizm/> (дата обращения: 12.09.2023 г.).

48. Бесплодие // Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/infertility> (дата обращения: 16.09.2023 г.).

49. В Калифорнии разрешили детям менять пол без согласия родителей // Интернет-портал «Российской газеты». [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/10/04/vtajne-ot-mamy-i-papy.html> (дата обращения: 16.09.2023 г.).

50. В Совете Федерации предложили криминализировать склонение к аборту // Сетевое издание Ведомости (Vedomosti). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/11/16/1006207-predlozhili-kriminalizirovat-sklonenie-abortu> (дата обращения: 16.11.2023 г.).

51. Восприятие информации разными поколениями XYZ / HUB SPEAKERS. Международное бюро спикеров. [Электронный ресурс]. URL: <https://hubspeakers.ru/magazine/vospriyatiye-informatsii-raznymi-pokoleniyami-xyz> (дата обращения: 25.10.2023).

52. Доклад «Профилактика негативного влияния современных информационных технологий на физическое и психическое здоровье несовершеннолетних» // Инфоурок. Ведущий образовательный портал России. [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/doklad-profilaktika-negativnogo-vliyaniya-sovremennih-informacionnih-tehnologiy-na-fizicheskoe-i-psihicheskoe-zdorove-nesovershe-423957.html> (дата обращения: 25.10.2023).

53. Европейские ценности. Что такое «европейские ценности» и кто в России их разделяет // Фонд Общественное Мнение. [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Mir/11422> (дата обращения: 13.09.2023 г.).

54. Егоров внес в тамбовскую Думу законопроект о запрете склонения к аборту // РИА НОВОСТИ. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20231018/zakonoproekt-1903586358.html> (дата обращения: 19.10.2023 г.).

55. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Администрация Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения: 13.09.2023 г.).

56. Информбезопасность. Нужен ли России свой интернет? // Вячеслав Штыров. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OmoZGGtVpQ> (дата обращения: 24.10.2023).

57. Как используют разницу между поколениями в IT-компаниях // Блог компании ASUS Социальные сети и сообщества IT-компаний. [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/company/asus/blog/405833/> (дата обращения: 25.10.2023).

58. Киберпреступления – проблема 21 века // Международная Академия исследования лжи. [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.studyliu.ru/kiberprestuplenija-problema-21-veka/> (дата обращения: 25.10.2023).

59. Киберпространственная социализация. Субкультура хакеров: конструктивизм или деструкция? // Bstudu.net. [Электронный ресурс]. URL:

https://bstudy.net/622152/pravo/kiberprostranstvennaya_sotsializatsiya_subkultura_hakerov_konstruktivizm_destruktsiya (дата обращения: 24.10.2023).

60. Киберпсихология. Немного о психологии создателей и жителей интернета. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru-cyberpsy.blogspot.com/2012/08/blog-post.html> (дата обращения: 25.10.2023).

61. Киберсоциализация // Fptraining Wiki. [Электронный ресурс]. URL: <https://fptraining.fandom.com/ru/wiki/Киберсоциализация> (дата обращения: 24.10.2023).

62. На ровном месте: Джоан Роулинг снова затравили из-за трансгендеров // Известия. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1253737/ekaterina-korinenko/na-rovnom-meste-dzhoan-rouling-snova-zatravili-iz-za-transgenderov> (дата обращения: 16.09.2023 г.).

63. Нужны ли России «универсальные» ценности? // Интернет-портал «Российской газеты». [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/06/17/nuzhny-li-rossii-universalnye-cennosti.html> (дата обращения: 13.09.2023 г.).

64. О молодежи: возрастные границы, ценности, особенности // Фонд Общественное Мнение. [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/TSennosti/11748> (дата обращения: 12.09.2023 г.).

65. О нас // Amicus Curiae: гуманитарная экспертиза для справедливого правосудия. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amicus-curiae.info/about/> (дата обращения: 23.05.2023).

66. Патрушев назвал интернет инструментом манипуляций сознанием населения // Интерфакс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/892120> (дата обращения: 13.09.2023 г.).

67. Постдемократический либерализм и как с ним бороться // Российский совет по международным делам (РСМД). [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/riacdigest/postdemokraticheskiy-liberalizm-i-kak-s-nim-borotsya/> (дата обращения: 13.09.2023 г.).

68. Предпочтения россиян в кино // ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predpochtenija-rossijan-v-kino-1> (дата обращения: 16.09.2023 г.).
69. Профилактика деструктивных коммуникаций в интернет-среде // Республиканский институт высшей школы. Минск. [Электронный ресурс]. URL: <https://nihe.bsu.by/images/psih-ped/galeckii.pdf> (дата обращения: 25.10.2023).
70. Российское кино и кинозрители: крупный план // ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijskoe-kino-i-kinozriteli-krupnyj-plan> (дата обращения: 16.09.2023 г.).
71. Социальные сети в первом полугодии 2023 // Mediascope. [Электронный ресурс]. URL: <https://mediascope.net/news/1681112/> (дата обращения: 16.09.2023 г.).
72. Теория поколений X, Y, Z, беби-бумеров, альфа в России – их ключевые особенности и различия // Интернет-журнал про информационные технологии. PROSTUDIO. [Электронный ресурс]. URL: <https://prostudio.ru/journal/generation-x-y-z/> (дата обращения: 25.10.2023).
73. Ценности молодежи. Топ-3 жизненных ориентиров российской молодежи: высокий уровень благополучия, спокойная жизнь и возможность приносить пользу своему народу // ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 13.09.2023 г.).
74. Ценности, ориентации и участие в политической жизни российского молодого поколения // Левада-Центр. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2020/06/30/tsennosti-orientatsii-i-uchastie-v-politicheskoi-zhizni-rossijskogo-molodogo-pokoleniya/> (дата обращения: 12.09.2023 г.).
75. Эффект растормаживания в Сети // Википедия. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Эффект_растормаживания_в_Сети (дата обращения: 25.10.2023).